

Тётушка Сун, стоявшая рядом, незаметно вздохнула с облегчением и, улыбнувшись, спросила, что они будут заказывать.

— Два паровых пирожка, жареные овощи, две миски рисовой каши и чайник сладкого чая, — пробормотала Ли Чжао, глядя на свою миску с кашей.

— Ли Чжао?

Голос тётушки Сун вывел её из задумчивости. Она подняла глаза и увидела лицо, полное беспокойства.

— Ли Чжао, ты плохо себя чувствуешь? Может, отвести тебя к врачу?

Девушка покачала головой, снова улыбнулась и сказала:

— Просто вспомнила кое-что из прошлого.

— Ах, прошлое... Когда генерал Ли был ещё жив, в Юньчжуне царил покой. Хоть и в наших краях иногда появлялись разбойники, но стоило сообщить, как сразу приходили солдаты и расправлялись с ними. Потом, благодаря твоему наставнику, бандиты стали бояться наших мест и редко сюда заглядывали.

С этими словами тётушка Сун положила Ли Чжао куриную ножку.

Девушка посмотрела на неё, немного поколебалась, но всё же, поступив невежливо, положила её обратно на тарелку и сказала:

— Простите, тётушка, я больше не ем мясо.

Тётушка Сун удивлённо моргнула. Что это с девочкой? Раньше она любила выпить чай, закусывая жареной курицей и парой закусок, и ела с особым изыском...

Пока она размышляла, Сун Цзюэ, молча сидевший рядом, взял куриную ножку себе, за что получил строгий взгляд от матери, но только улыбнулся с присущей ему элегантностью.

— Ли Чжао, расскажи, что с тобой случилось на чужбине.

Девушка замерла с палочками в руке. В её голове возникли лишь два образа: наставник и дева Цзюнь. Но говорить об этом она не могла.

Потому она лишь улыбнулась и ответила:

— Просто обычные дела странствующего.

Затем она положила овощи в миску с кашей и быстро всё съела.

Поставив миску на стол, она улыбнулась тётушке Сун:

— Тётушка, я пойду немного отдохну.

Видя, как девушка пытается скрыть свою печаль, тётушке Сун стало тяжело на душе, но она лишь кивнула:

— Иди, иди, твой брат Сун, наверное, уже всё приготовил.

Сун Цзюэ, продолжая есть куриную ножку, элегантно кивнул, несмотря на жирные руки.

Ли Чжао поблагодарила их и, хорошо зная дорогу, поднялась наверх. Улыбка исчезла с её лица, как только она свернула за угол...

— Что же она пережила на чужбине... — Тётушка Сун прошептала, услышав, как наверху закрылась дверь.

Сун Цзюэ ничего не ответил, продолжая есть, но в его глазах читалось понимание.

...

Авторское примечание:

Ежедневно благодарю всех, кто оставляет комментарии, добавляет в закладки и поддерживает меня^О^/

Немного грустно_(:_<)_

Жители Городка Чжуге действительно хорошие люди, это идеальное тёплое место(*ω*) Ли Чжао стала такой мягкой благодаря наставнику и поддержке жителей городка. Ах, как я хочу жить в Городке Чжуге>О<

В Юньчжуне действительно много бандитов, ведь это пограничная зона, близкая к Шаньюй, земле без правителя. Многие бандиты из Шаньюй приходят в Юньчжун грабить. Городок Чжуге — самое спокойное место в Юньчжуне, потому что его защищают. Раньше это делал наставник, а теперь... хе-хе пока секрет.

Кстати, из предыдущих глав известно, что тело наставника забрали трое стариков, и оно не вернулось в Городок Чжуге, потому жители не знают, что наставник умер, и думают, что Ли Чжао плачет, потому что не нашла его.

Ну, всё^О^

— Чао, я поручаю её тебе.

Голос наставника?

— Цзян Чжао, пришли новости... уже поздно. Те люди всё ещё в засаде, ждут, когда ты попадёшь в ловушку, ты...

— И что?

Наставник злится?

— Хотя бы дай мне увидеть её ещё раз.

Тихий голос, словно дымок, проскользнул мимо уха, не успев ухватиться.

— Если ты её увидишь, это будет только хуже. Цзян Чжао, старшие послали нас следовать за тобой ради этого мира, а не ради человека, обречённого на раннюю гибель. У тебя ещё есть (Небесное предназначение)...

— Шшш! — Лёгкий звон меча оборвал речь незнакомца.

— Не произноси больше этих слов. Мы с ней ничего не должны этому миру. Если бы не она, ты думаешь, я бы пошёл по пути Алой Звезды? Запомни, я не святой.

Ещё один звон — меч вернулся в ножны.

— Понял... Цзян Чжао, я больше не буду тебя останавливать, но ты должен пообещать — ты не умрёшь там!

Голос стал громче, и он разбудил ребёнка, находившегося в полусне.

Маленькая Ли Чжао села на кровати, потирая глаза. Лоб её был горячим, а голова кружилась.

— Наставник... — Она тихо позвала, протягивая руки, чтобы её обняли.

...

Несколько секунд тишины, затем лёгкий ветерок пробежал по комнате, и девочка немного пришла в себя. Она открыла глаза и посмотрела на наставника, чьё выражение лица было трудно понять. В тот же миг на её лице появилась улыбка. Она не знала, почему улыбается, но просто радовалась, видя этого человека.

Она убрала руки, понимая, что наставник её не обнимет, но это её не огорчило. Опустив руки, она схватила край платья наставника и продолжала улыбаться.

— Чао, мне нужно уйти по делам, но я скоро вернусь. Ты должна слушаться этого... старшего брата.

Услышав это, Ли Чжао крепче сжала край платья. Ей стало тревожно, ведь наставник казался таким далёким, словно дымка, которая может исчезнуть и не вернуться...

Она не хотела, чтобы наставник уходил, а если уходит, то пусть возьмёт её с собой.

Не уходи один, хорошо?

Фигура наставника становилась всё более размытой, но край платья всё ещё был в её руке. Наставник ещё не ушёл, но почему же она не может её разглядеть?

— Кап, кап... — Казалось, пошёл дождь, капли падали на одежду.

— Чао, ты говорила, что хочешь меч?

— М-м... Возможно... — Ли Чжао не помнила этого. В её голове словно разгорался огонь, сжигая многое. Она изо всех сил держалась за край платья наставника, помня только её, ведь без неё она оставалась совсем одна...

При этой мысли она заплакала ещё сильнее.

Наставник, видимо, не ожидала этого и на мгновение замерла, затем раздался тихий вздох, и что-то мягкое коснулось её головы.

Ли Чжао, рыдая, подняла глаза и сквозь слёзы увидела руку наставника и... маленький меч?

Она перестала плакать, отпустила одну руку, быстро вытерла слёзы и замерла.

Это был маленький деревянный меч, на котором было вырезано её имя — Чао. Это был её меч.

— Я хотела подарить его тебе в день рождения, но, видимо, не судьба. В день рождения я приготовлю что-то другое. Этот меч будет моим обещанием: я вернусь за тобой.

— Наставник, ты сдержишь слово? — Ли Чжао посмотрела на неё и наконец смогла разглядеть её лицо.

Наставник, всегда такая строгая, улыбнулась, погладила её по голове и сказала:

— Я никогда не нарушаю обещаний.

— Хорошо, я буду ждать тебя.

Ли Чжао взяла меч, прижала его к груди и смотрела, как наставник уходит...

Прошло неизвестно сколько времени. Для неё это было просто сидение у двери, сжимание меча и ожидание от рассвета до заката.

Однажды, когда солнце ещё не взошло, снаружи внезапно подул ветер. Ли Чжао мгновенно открыла глаза, на лице её появилась улыбка. Она схватила меч, лежащий рядом, спрыгнула с кровати и побежала к двери, крича ещё до того, как увидела человека:

— Наставник!

Ли Чжао резко открыла глаза. Перед ней была лишь размытая картина — стол и стулья. В руке она сжимала не меч, а Тунлун.

Наставник больше не вернётся за ней...

Сердце её разбилось на тысячи осколков.

Слёзы застилали глаза, она поспешно вытерла их, чтобы не намочить подушку и не заставить других волноваться.

Но подушка и бинты на её руках уже были пропитаны слезами.

Она опустила руку, позволяя слёзам течь свободно, и уставилась на бинты, уже не понимая, где она и где её душа.

<http://bllate.org/book/16264/1464188>